

«Аллилуйя. Прииди, Душе Святой»
«Alleluia. Veni, Sancte Spiritus»

5 июня 1457
Пятидесятница
Бриксен

1. *«Аллилуйя. Прииди, Душе Святой, исполни сердца верных Твоих и огонь любви Твоей зажги в них!»*¹

Небольшое толкование этой молитвы присовокуплю сегодня к тем нескольким проповедям, что вы уже слышали от меня прежде². Церковь коленопреклонно, воспевая *Аллилуйя*, т.е. песнь радости, молит о пришествии Святого Духа. Разберём каждое слово, ибо каждое продиктовано Духом Святым, правящим католической Церковью.

2. И первое, чему учит Святой Дух - это что Он, будучи благороднее и лучше всего [в мире], желает быть приглашённым: потому и сказано *«Прииди!»*. Проникает Он в наш свободный дух, *творя там Себе обитель*, только при условии, что Его позовут: *«Я позвал, и пришёл в меня Дух Премудрости»*³, как сказано у мудреца. И вот смотри: стоит Ему только пожелать быть приглашённым - и Он тем самым уже здесь, ибо как возможно было бы позвать Его без Того, чтобы Он Сам не подвинул к тому возжелавший Его дух? Но верные, как показано ниже, приглашают Его.

3. Во всяком верном имеет место *дух веры*⁴, благодаря которому верный и взывает к Богу-Духу. С другой стороны, вера – это то, что наш свободный дух властен принять, поскольку мы вольны верить или нет. Если же принимаем веру, то в ней, безусловно, присутствует дух, и дух этот учит нас просить Духа. Так ребёнок берёт в первый раз хлеб от отца с верой, что отец даёт доброе, а затем уже сам вкус питательного хлеба учит детей просить хлеба для подкрепления сил. Соответственно, вкушение, которое приходит после восприятия веры, побуждает нас просить духа сладости. Хлеб придаёт сил, сладость вкуса обостряет желание.

4. *Сладостный дух премудрости*⁵ - это и есть Тот Дух, от Отца и Премудрости Его исходящий, Который обращает душу к Премудрости и Её Родителю. Дух есть ощущение сладости «хлеба премудрости». Это ощущение, т.е. Дух, раскрывает то, что в Премудрости скрыто (а именно: *сладость хлеба жизни*), прославляя (т.е.

¹ из аллилуария мессы Пятидесятницы

² посвящённые Пятидесятнице проповеди бриксенского периода относятся к 1454-1457 гг. (CLVIII, CLXXXVII, CCXXXII)

³ Прем. 7, 7

⁴ 2 Кор. 4, 13

⁵ Прем. 7, 7; «sapientia» от «sapor» (вкус, вкушение) - см. прим. к CLVIII, 10

делая ясным⁶) Премудрость и Её всемогущего Родителя - так же, как вкус и аромат раскрывают благородство и пшеничного хлеба, и самой пшеницы, от которой хлеб берет свою сущность.

5. Далее. Порыв [нашего духа] взывает: «*Прииди, Душе Святой!*»

Именуя Его «*Святым*» и воздавая Ему честь как Богу своему, дух наш, охваченный единственным желанием прихода к нему Святого Духа, несомненно, делается свят и сам. Праведник в качестве праведника не чтит ничего другого, кроме праведности; и святой [человеческий] дух чтит Того Духа, Который есть сама святость, *Святого святых*⁷. Святость же – это сама простота, которая будучи бесконечной беспримесной чистотой, максимально удалена *от всякой скверны*⁸.

6. Следовательно, призывающий прийти к своему духу Духа Святого, Который есть святость, должен во всяком случае быть способным принять в себя чистоту, столь беспримесную. Просящий о возможности принять [Духа] по необходимости заранее уже должен быть расположен так, чтобы – насколько это зависит от приглашающего – все было готово к приёму, т.е. чтобы в воле его было готовность на всё, что только может [приход Духа с собой принести], и тогда Дух по приходе Своём устраивает всё так, как то подобает Его достоинству. Так [даже и] о нищем крестьянине, если он добровольно делает всё, что в его силах, мы скажем, что он с честью принимает императора, который всё ему потребное сам приносит по приходе своём с собой. Однако в нашем *во зле лежащем*⁹ мире Святого Духа невозможно ни увидеть, ни узнать; поэтому способной принять Святого Духа душе необходима свобода и отрешённость от этого мира.

7. Но откуда приходит Дух? – Конечно же, не из какого бы то ни было места, ведь Он вне пространства. По природе будучи всего лишь *сынами гнева*¹⁰, мы поэтому - поскольку перенесение нас из нашего природного положения в Царство любви Сына Божия есть дар Божий - не сомневаемся, что приход Духа Божия совершился по благодати. Так благодать усыновления (которая непространственна), находя на крестьянского сына, переносит его в [положение] сына и наследника императорского; или *дух премудрости*¹¹, находя на невежду, переносит его из врождённого невежества в свет понимания.

8. Однако посылается Дух (Который есть *любовь*¹²) от Отца и Сына, поскольку первоначальная влюблённость и дружба – это [дружба] между отцом и сыном¹³;

⁶ «glorificat seu clarificat» - см. прим. к CCLXXVIII, 41

⁷ Дан. 9, 24

⁸ 2 Кор. 7, 1

⁹ 1 Ин. 5, 19

¹⁰ Еф. 2, 3

¹¹ Прем. 7, 7

¹² ср. Гал. 5, 22

¹³ см. прим. к «О начале» 11; дружба (amicitia) как любовь (amor) в собственном смысле (в отличие от вожделения, concupiscentia) – см. Фома Аквинский, «Сумма теологии» I/II q. 26 a. 4 со.; Святой Дух как любовь («caritas») или дружба («amicitia») - ср. Августин, «О Троице» VI, 5 (7)

от этой естественной любовной связи, святой, несмешанной и чистой, незапятнанной никаким пороком, происходит всякая святая влюблённость (amor).

Но почему именован Он «Духом»?

Потому, полагаю, что «выдыхать [любовь]» (Он ведь исходит от Отца и Сына в модусе воления [т.е. любви]) и значит: «посылать от Себя Духа¹⁴.

Ещё потому, что Он дышит жизненным движением: от дыхания ветра пришедший в движение воздух кажется живым. В этом смысле – ради движения – мы называем Его «живым источником»¹⁵.

Ещё – по Его действию, поскольку Его действием [люди] делаются *духовными*, т.е. святыми. Кто-то, будучи знающим и понимающим, может при этом оставаться *плотским* грешником. Но никто из имеющих Этого Духа не есть *от мира сего*, т.е. не является грешником.

Кроме того, духовной является связь любви.

9. Святого Духа называют ещё «*гуһа*» и «*рнеута*», как если бы Он был и любого, и никакого рода («*гуһа*» - женского рода, а «*рнеута*» – среднего), словно мысленно представляя то, в чём - [например] - «жар», «жаркость» [свойство] и «жаркое» [нечто, этим свойством обладающее] суть одно и то же; или «[Дух] благой» [- одно и то же, что] «*благость*» и «*благое*»¹⁶. (Дух есть духовный *жар*¹⁷, этим любовным божественным *жаром* Он оживляет дух [человеческий]; и ещё [сказано о] *Духе благом, выводящем к покою*¹⁸.)

10. Дальше: «*Исполни сердца верных Твоих*».

Прийти для Самого Духа и означает *исполнить сердца верных*, точно так же как для самой любви *прийти* означает *исполнить сердца любящих*. Под «*сердцами верных*» я понимаю *внутреннего человека*¹⁹, природная жизнь которого есть жизнь интеллектуальная, ибо поверить способен лишь живой интеллект. И когда *верный* принимает внутрь своей интеллектуальной природы божественное

¹⁴ «verbum spirans amorem» - выражение Фомы Аквинского, поясняющее отношение второго и третьего Лиц Троицы («Сумма теологии» I, 46, 5 (ad 2); «Комментарий к Сентенциям I» XXVII, 2, 1, sol.); «модус воления» - см. у НК: XI, 7; CCLI, 8

¹⁵ Иер. 2, 13; Откр. 21, 6

¹⁶ у НК здесь параллель: calor-caliditas-calidum vs.[Spiritus] bonus-bonitas-bonum. Женским родом («жаркость», «благость») обозначено некое свойство; средним родом («жаркое», «благое») - нечто этим свойством обладающее (суппозит); мужским же - в одном случае «жар» сам по себе, жар как таковой, в другом «благой Дух», Который - благ как таковой, а не по причастности свойству (см. CLXXX, 20; также: CCLXXXII, 14; CCLXXXIII, 1)

¹⁷ Пс. 18, 7; «calor» - синод. «теплота»

¹⁸ Пс. 142, 10 («Дух Твой благой наставит мя на землю праву»)

¹⁹ Еф. 3, 16

«семья» (т.е. семья Богосыновства, или сообразования²⁰ с Отцом своим), то совершенствовать интеллект это семья сообразования может исключительно лишь духовным движением, которое даётся Духом.

11. Вера есть та возможность, о которой у евангелиста Иоанна сказано: «Тем же, которые приняли Его, [верующим во имя Его], дал власть быть сынами Божиими»²¹. «Власть» здесь есть возможность интеллектуальной природы достичь того, во что она верит.

Например, некто верит во Христа - Человека и Сына Божия, и в возможность обрести христообразие [т.е. принять форму Христову] также и для себя. **(12.)** Такая вера, когда она несомненна, есть [добродетельная] сила (virtus) наделённой интеллектом души, потенциально содержащая в себе форму Христа (подобно тому как свёрнута в силе [растительного] семени форма дерева), тягой к слиянию (ad conformitatem) с которой она [душа] и дышит. Причём вбирает эту силу веры внутрь себя интеллект *слышанием слова Христова*²², как бы принимая зачатие от семени слова Божия, или семени древа жизни вечной. Так в голубином яйце содержится способность преобразиться формой (conformandi se) в голубя. Однако там она, будучи врождённой, предопределена, тогда как в обладающей свободной волей интеллектуальной природе эта сила свободна и не предопределена от рождения: будучи силой интеллектуальной природы, она тем самым способна сама определить себя через выбор. Когда, слушая слово Христово, верит ему, тогда посредством веры выбирает божественную форму, с которой решает слиться (conformari), и от ясности веры зачинает внутри себя силу, позволяющую такого слияния [или сообразования] достичь²³.

13. Эта зачатая верой сила верной души божественна и не врождена; также она духовна, будучи в этом похожа на силу, кроющуюся в яйце *голубя небесного*²⁴, которая тоже невидима, хотя и врождена.

Однако чтобы добиться от голубиного яйца выхода формы голубя из потенции в акт, яйцо это нужно *исполнить* чувственным жаром, причём жаром умеренным: посредством его семенная сила выйдет из потенции в акт. То же самое необходимо и для интеллектуальной природы, содержащей в себе зачатую, как описано выше, верой божественную форму: там, где она зачата, эта форма пребывает [пока только] как посильная возможность, но чтобы дойти до актуализации, т.е. чтобы вывести её из потенции к действительности слияния [или сообразования] с божественной формой, необходимо *исполнить* её божественным жаром, чтобы посредством этого жара зачатое двигалось к совершенству²⁵.

²⁰ «conformitatis» - см. прим. к ССХХIV, 6

²¹ Ин. 1, 12

²² Рим. 10, 17

²³ ср. CL, 3

²⁴ ср. Ин. 1, 32; текст Вульгаты допускает отнесение «с неба» к «голубю» (а не к «сходящего»)

²⁵ ср. CLXXIX, 13; СХС, 12

14. Сказано: «*верных Твоих*»: *верные* суть владение Святого Духа. Однако в молитве стоит отметить ещё вот что: о Святом Духе потому сказано, что Он «*исполняет сердца*», что в духовных совершенствах нет ничего от субъекта [в котором находятся], но наоборот субъекты получают всё от них. С телесными [совершенствами] (например, с белизной, вкусом и т.п.) не так: телесные разрушаются и перестают существовать с разрушением субъектов, поскольку от них получают себе и бытие, и единство бытия. Духовные совершенства устроены противоположным образом: и бытие, и отдельность, и число они не получают от субъектов, а сами дают субъекту всё его бытие в таком-то качестве (это очевидно на примере праведности и праведника). Тем самым они прежде субъектов, а субъекты суть в них²⁶.

15. Праведник как таковой все бытие своё получает от праведности, так что праведность есть поистине родитель и отец праведника. Это подобно тому, как душа даёт бытие телу, так что, собственно, тело есть в душе, а не наоборот, отчего с разрушением человеческого тела душа не разрушается²⁷. В этом смысле и о праведности говорят, что она непреходяща и бессмертна²⁸. Очевидно, что ни праведность, ни мудрость, ни прочее подобное не умирают вместе с праведником и мудрецом, пусть невеждам и кажется противоположное. Таким же вот способом *исполняет сердца* [многих] *верных*, наделяя их духовным бытием, один Дух («один» - над единством и числом).

Отсюда имеем: праведность относится к праведному не так, как белизна – к белому, потому что белизна получает себе бытие от белого, тогда как праведность от праведного не получает, а даже наоборот²⁹.

16. Что всё же в добродетельных [субъектах] есть – так это устойчивые навыки (*habitus*) добродетелей, но они суть [всего лишь] некие приближения к форме или «фигуре» (*conformationes et configurationes*) праведности и Самого Бога, от Которого они. О «фигуре» я здесь говорю не как о чём-то сложившемся в устойчивые черты, укоренённые в крепко связанном с ними добродетельном [субъекте]; напротив, она находится в непрерывном становлении, подобно сиянию в [прозрачной] среде или образу в зеркале, о чём говорит и апостол к Коринфянам: «*меняем форму по тому же образу [...], как от Господня Духа*»³⁰. В это смысле он и Христа – первого праведника – называет «*фигурой субстанции и сиянием славы*»³¹.

17. Ещё рассмотри, в каком смысле Святой Дух, то есть Бог, «*всё исполняет*». «Юпитером всё полно»³²; исполняет полнота. *Исполнить* значит совершить. От Бога у вещи и бытие, и бытие «вот этим», и совершенное, или полное, бытие. От

²⁶ ср. ССXLVIII, 21

²⁷ см. там же, 23

²⁸ например: Августин, «О Троице» XIV, 9 (12)

²⁹ ср. ССXLVIII, 2

³⁰ 2 Кор. 3, 18; синод. «преображаемся (Вульг.: *transformamur*) в тот же образ (*imaginem*)..., как от Господня Духа».

³¹ Евр. 1, 3; синод. «образ ипостаси»

³² Вергилий, Эклоги III, 60; см. также «О начале» 40

Бога Отца как от единства – бытие, от Бога Сына как от равенства – определённое (specificatum) бытие, от Бога Духа Святого как от связи – совершенное бытие³³.

Возьмём, к примеру, руку. Во-первых, она имеет бытие, общее для всего, что существует; затем бытие определённое, поскольку она не больше и не меньше, чем рука; и затем бытие совершенное - как рука вот этого человека в силу связи.

18. Связь (или дух) одна и для руки, и для локтя, связывает руку и локоть. И как одним духом связаны все члены человеческого тела, так одним Духом связаны в один мир части мира. В мире, однако, встречаются разные творения - и духовные, и телесные, но [всех] их связывает всемогущий Дух, Который *всё исполняет*. Этот Дух охватывает всё творение любовными узами так, что в Нём – мир и состояние всего мира; и Он же - та связь, что связывает все смыслы (notiones) в интеллектуальной природе; и Он же - та связь, или благодать, что саму интеллектуальную природу связывает с причиной всего в мире.

19. Ещё разбери вышесказанное на примере яйца. Сначала от Творца имеется яйцо, затем формируется птица, которая после этого, когда полетит, достигнет совершенства. То же происходит и в интеллектуальной природе, которая ближе всех подобна Богу: как Бог, или само бытие, *призывает творение от небытия*³⁴ к уподоблению Себе, т.е. призывает его быть (так что «призвать» здесь значит «помыслить», а «помыслить» значит «быть»), так интеллектуальная природа, собирая в себе подобию вещей, сама делается подобной вещам. Тварный человеческий интеллект, наученный словом Божиим, мыслит Бога, чтобы сделаться подобным Ему, через *возрождение*³⁵ облекшись в божественную форму своего Творца, подобно тому как яйцо возрождается в птенца. Но и здесь он пока ещё не достигает совершенства, не становится духом, но лишь [постепенно] продвигается по жизни к совершенству³⁶, пока не придёт к равенству. Так возрождённый из яйца и пока ещё не оперившийся птенец совершенствуется, чтобы в конце концов полететь, достигнув подобию той птице, от которой происходит.

20. Поэтому в виде летящего голубя и явил Себя взору Святой Дух³⁷ - летящий голубь по праву изображает простоту Святого Духа. По примеру голубя и наш дух становится всё духовнее, пока не достигнет той божественной формы от которой при сотворении произошёл. Смотри: яйцо, чьё движение по природе направлено вниз, оживает; затем, начав вкушать пищу жизни, укрепляется духом жизни, приобретает перья и с их помощью взлетает, двигаясь [теперь уже] кверху и проникая в выси³⁸.

³³ см. «Наука незнания» I, 9 (26)

³⁴ Рим. 4, 17

³⁵ Мф. 19, 28; «regeneratio» - синод. «пакибытие»

³⁶ ср.: CLXXIV, 14

³⁷ Ин. 1, 32

³⁸ ср. Платон, «Федр» 245b-249b - место отмеченное пространными маргиналиями НК

21. Так и душа наша, по плотскому рождению клонящаяся книзу, возрождаясь заново, оживает и затем, по вкушении пищи духовной жизни обретя перья любви и созерцания, улетает ввысь - как те святые, о которых из пророка Исаии поют в церкви: «*Кто это летят, как облака, [и как голуби - к голубятням своим]?*»³⁹ Иеремия с Аввакумом тоже сравнивали этот дух святых [мужей] с *летающим орлом*⁴⁰, а в Апокалипсисе читаем, что *жене* – т.е. Церкви – даны были два крыла, словно орлиные, чтобы она летела в пустыню, т.е. к созерцанию⁴¹.

22. Далее: «*И огонь любви Твоей зажги в них*».

Верные просят у Духа Святого, чтобы вместе и исполнил их, и зажжёт огонь Своей влюблённости в их сердцах. Святой Дух есть, следовательно, живая влюблённость (агог) и жизненный живительный жар, *зажигающий огонь своей любви* в духе верного человека. Если представить, что абсолютная жаркость зажигает огонь своей жаркости, то огонь будет не жаркостью но жарким в силу дара (или причастности) жаркости. Так и Дух Святой есть любовь (caritas), зажигающая огонь своей любви в движущим человеческое желание духе, чтобы он разгорелся этой влюблённостью в божество.

23. Причём эта божественная влюблённость производит в нагретой душе не иссушение, а расплавление и жизнь, не выгорание, а совершенство. Так жар чувственного огня, проникая в золото, не иссушает его, но расплавляет, так что бывшее до того бездвижным золото растекается, меняясь словно живое вслед за переменной жара, так что по этому движению и в этом движении дан сам жар. И хотя движение в расплавленном золоте по видимости незаметно, его там тем не менее из-за этого не становится меньше, а даже больше.

Бесконечное движение совпадает с покоем, что видно на примере обруча, который чем сильнее и быстрее вращается, тем меньше заметно в нём движение, и если бы завертелся с такой быстротой, что ещё быстрее вращаться было бы уже нельзя, то тогда в движении был бы покой. Это и означает «*в труде упокоение*»⁴² - в [том] труде, который от Духа Святого. Любовь (caritas) есть движение жизни, в себе самом содержащее покой и наслаждение.

24. Посмотри, однако, как именно любовь *зажигает огонь влюблённости в себя*: когда любовь *зажигает огонь влюблённости в себя*, тогда душа загорается живой и неуничтожимой влюблённостью, стремящейся заполучить божественную форму, которая увлекает душу к слиянию с собой (ad conformitatem sui). Это похоже на огонь, который, будучи однажды зажжён, не гаснет, но разгорается всё сильнее в стремлении ещё и ещё ближе уподобиться абсолютной жаркости – тот, что зовётся «*огнь поядающий*»⁴³. Итак, чтобы приобрести форму нетленной жизни, душа пылает.

³⁹ Ис. 60, 8; из антифона службы Всем святым

⁴⁰ Иер. 48, 40; Авв. 1, 8; Иов. 9, 26

⁴¹ Откр. 12, 14

⁴² «in labore est requies» - из секвенции Пятидесятницы «Veni, Sancte Spiritus»

⁴³ Втор. 4, 24

25. Любовь (caritas) есть форма нетленных добродетелей. Оформившаяся праведность светит светом любви, как светит им и оформившееся благочестие, и оформившееся милосердие, и каждая добродетель в отдельности, стоит только ей достичь совершенства и оформленности. Тем самым зажегшаяся огнём божественной влюблённости душа пылает, чтобы сделаться праведной истинной праведностью, и в форме этой праведности (которая есть любовь) ищет она себе счастья. Точно так же пылает она и влюблённостью в мудрость, и влюблённостью в истину и во всякую добродетель, потому что искомая душой форма дана во всех них, как если бы все они эту единственную форму именовали каждая в своём смысле и по-своему, потому что помыслить [эту форму] одним бесконечным смысловым определением человеческому уму невозможно.

26. Возьмём, к примеру, вегетативную жизнь, которая ищет счастья и не может обрести его, пока не облечётся в форму более высокую - потому что любая вегетативная жизнь, пока не преобразилась в жизнь ощущающую, всегда может стать ещё более совершенной вегетативной жизнью. И вот, ощущающая жизнь зажигает в вегетативной огонь влюблённости в себя, так что та начинает стремиться к ней как к своему окончательному счастью. Пылающая влюблённостью в ощущающую жизнь вегетативная желает видеть, слышать, обонять, вкушать, осязать и всего прочего, в чём отражается свет формы ощущающей жизни, потому что всё это суть «добродетели», или способности, ощущающей жизни, каждая из которых сформирована этой формой ощущающей жизни так, что, лишившись этой формы, она лишилась бы и бытия (невозможно видеть, не ощущая, и т.д.)

27. Таким образом, вегетативная жизнь облачается в эти «добродетели», чтобы обрести их форму и в ней успокоиться. То же самое [в свою очередь] происходит и с ощущением, которое ищет счастья в мысли: ощущающее различие не сможет остановиться в якобы счастливом покое пока не оформится в мысль (подобно только что упомянутой вегетативной [жизни] до ощущения), и поэтому загорается влюблённостью в мысль и облачается в сформированные мыслящей формой добродетели мысли (такие как мышление, память, рассуждение, выбор и др.), чтобы тем самым через них приобрести себе эту форму и успокоиться в ней. А мыслящей [жизни] не найти счастья ни в чём, кроме формы божественной; влюблённостью в эту форму она загорается, облакаясь, чтобы приобрести эту форму, в добродетели теологические и божественные.